В младшей и старшей школе я была изгоем. Надо мной не издевались физически или сексуально, но другие дети меня ненавидели. Тогда я не знала, почему. Я была действительно хороша в учёбе и я думала, что с моим характером всё в порядке. На втором курсе университета я, наконец, узнала причину. Я узнала её так поздно.

— А, Ким Сухи? Она профессиональная вертихвостка.

— Верно! Ау... Она реально отстой.

Тихо слушая этих девушек, которых я считала близкими подругами с поступления в университет, я чувствовала себя ужаснее, чем ожидала. Однако, я чувствовала себя незаслуженно обвинённой. Я ещё ни разу не была в отношениях. Ах, ах, я не могу. Даже это они назовут всего лишь оправданием. Мне так грустно.

В любом случае, другим женщинам казалось, что я всегда кручу хвостом перед мужчинами. Как стохвостая лисица. До двадцати трёх лет я даже не знала, что это значит. Однако, став старше и дожив до середины двадцатых, я начала понимать, почему меня так называли. Я не обращала на это внимания, но высококлассные мужчины всегда пытались сблизиться со мной. Я никогда не просила их об этом, но они покупали мне брендовые сумочки и косметику. Сначала это тяготило меня, и я отказывалась от подарков, но, повзрослев, я начала наслаждаться этим вниманием.

Как и говорили те девушки в мои университетские дни, возможно, я действительно стохвостая лисица. Но когда мне исполнилось двадцать шесть, я исправилась. Может, потому что я встретила Чжинсу. У него не было денег, и он не был привлекательным. Но он от всего сердца дорожил мной и любил меня. Когда я была с ним, я чувствовала себя комфортно. Я чувствовала себя такой счастливой в его объятиях. Скромные трапезы в маленькой комнате с Чжинсу делали меня счастливее, чем дорогие подарки от тех мужчин. Я всегда считала, что год между моим двадцати шестилетием и двадцати семилетием был самым счастливым в моей жизни.

Но в тот день моя жизнь была разрушена. Мужчина, который раньше говорил, что любит, который преследовал меня везде, вдруг смертельно ранил меня. Он сказал, что если не может обладать мной, то просто умрёт вместе со мной. Я успела услышать только это. Тёмной ночью, он снова и снова бил меня чем-то холодным и острым. Больно.

Я услышала, как он сказал со страшной и мерзкой улыбкой:

— Люблю тебя. Я люблю тебя.

У меня начало плыть в глазах.

— Знаешь, ты ужасна. Если бы ты просто приняла меня, этого не произошло бы.

Я начала терять сознание и не слышала, что он говорил.

— Нет...

Лицо Чжинсу промелькнуло перед глазами.

— Не хочу...

Я хотела жить. Я стала вспоминать сообщение Чжинсу, которое получила недавно.

[Сегодня я закончил работу пораньше, поэтому сделаю ттвенджан чиге1. Возвращайся быстрее. Я скучаю.]

Чжинсу ждёт меня дома. Я должна вернуться. Я попыталась сдвинуться с месте, но у меня не вышло. Я должна ответить, что я тоже скучаю.

— Я хочу... жить.

Я ещё не сказала Чжинсу, что люблю его. Лицо Чжинсу стояло перед моими глазами. По правде говоря, я не так сильно любила его. Но в последние минуты жизни я очень скучала по нему. Мысль, что я не смогу снова увидеть его, ранила меня сильнее, чем нож. Больно.

Я снова услышала голос мужчины.

— Я люблю тебя.

Из моих глаз текли слёзы. Я умирала. Я чувствовала это. Но я действительно хотела сказать эти слова. Не этому сумасшедшему мужчине, что ранил меня, а Чжинсу...

— Чжинсу-я, я лю...

После этого я погрузилась во тьму.

Казалось, будто я просто спала. Я чувствовала, что, возможно, не умерла. Этот высокий потолок, эта новая на вид светодиодная лампа, эта мелодия нового века, мягкое одеяло и тёплый сладкий запах. Всё в порядке. Всё в порядке, если не считать того, что это точно не наш дом.

Я вдруг пришла в себя. Я подумала, что меня похитили. Моя голова опустела, и я заплакала,

— Оох ххе ххе, онг хее хее, онг хеееe!

Что за… я не могу говорить. Я похолодела. Почему я не могу даже говорить? Потом я поняла, что это за состояние. Я не могу поверить в это. Это, наверное, сон. Я крепко зажмурилась и снова открыла глаза. Сон не закончился. Попробую ущипнуть себя…

— Ухммм, — я едва могу пошевелить рукой!!

Тело ощущалось чужим. Теперь я всё поняла. Я стала ребёнком. Произошла такая абсурдная вещь.

Затем я услышала голос, доносившийся неизвестно откуда.

— Снова дрянной ребёнок?! Тебе должно быть стыдно!

Тогда я ещё не знала, что этот придурок — мой отец.

---

1. Ттвенджан-чиге — традиционное корейское блюдо вроде тушёного мяса. Готовится из соевой пасты, овощей, морепродуктов и мяса.

http://tl.rulate.ru/book/5918/107409